

20 ВКТ 1962

от

г. Тбилиси

Газета №

СЛУШАЯ СЕВДУ АЙДАН...

Нынешний сезон Тбилисский государственный театр оперы и балета имени З. Палиашвили начал выступлениями гастролеров. Не успел еще отзвучать голос Джерома Хайнса, как в операх «Травиата» и «Тоска» выступила солистка оперного театра Анкары Севда Айдан. Тбилисцы впервые познакомились с представительницей вокальной школы Турины.

У Севды Айдан подвижное soprano красивого тембра. В ее одухотворенном, задушевном пении нет ничего, бьющего на внешний эффект. Она поет просто, с искренним чувством. Слушая Севду Айдан, начинаешь понимать, что именно эта безыскусственная, идущая от сердца искренность обладает такой притягательной силой, что заставляет зрителей забывать об условностях оперного жанра и вместе с певицей переноситься в мир музыкальных образов.

Вместе с тем нельзя не отметить, что, превосходно владея голосом, вдохновенно передавая содержание образа вокальными средствами, турецкая певица почти не прибегает к усилению характеристики образа в сценическом отношении.

Партию Виолетты Севда Айдан поет мягко, в акварельных полутонах. Но эта легкая зарисовка образа не лишает музыку Верди присущей ей эмоциональной напряженности. Выразительное пение турецкой гостьи невольно вызывает в памяти слова Дюма о Маргарите Готье, которая является прототипом героини оперы: «В ней была видна непорочная девушка, которую ничтожный случай сделал

куртизанкой, и куртизанка, которую ничтожный случай мог превратить в самую любящую, самую чистую женщину».

На тонких интонациях ведет талантливая певица первый диалог Виолетты с Альфредом и последующую сольную лирическую сцену, в которой она, оставшись наедине, задумывается над впервые нахлынувшим на нее чувством, «любить и быть любимой».

Звонкой трелью разносится по залу голос Севды Айдан в финале первого действия, когда Виолетта снова решает «в вихре света мчаться вечно».

Еще больше впечатляет второй акт. Севда Айдан и речитативные сцены проводит на подчеркнутых вокальных интонациях. Великолепно фразировав, она в диалоге с Жермоном тончайшими оттенками передает душевное смятение Виолетты.

Глубоко проникновенно звучит в трактовке певицы предсмертная ария Виолетты.

Меньше удался Севде Айдан образ Тоски в опере Пуччини. Если портрет Виолетты можно было нарисовать акварелью, то для драматически насыщенного образа Тоски, говоря тем же языком живописи, нужны густые, сочные краски. Потому лучшими достижениями певицы, и тут оказались лирические эпизоды — особенно полный горьких жалоб и мольбы монолог Тоски во втором действии.

Л. ГОРЕЛИ.

На снимке: Виолетта — Севда Айдан.

Фото С. Кружкова.